

**В. Н. Бибило**

## **ПРАВОСУДИЕ КАК ФУНКЦИЯ СУДА**

В практической реализации теории разделения властей наиболее отчетливо проявляется отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. Это объясняется некоторой пассивностью судебной власти. Если нет юридического конфликта, то нет и судебного процесса. Инициатива судебной деятельности находится в руках заинтересованных сторон. Законодательная и исполнительная власти обладают опережающим отражением действительности, воздействуют не только на сложившиеся общественные отношения, но и учитывают их развитие в будущем.

Упрочение правового государства и гражданского общества является одной из закономерностей реализации судебной власти как самостоятельной и независимой. Необходимо выделить два уровня судебной власти: первый – ее отношения с законодательной и исполнительной властями, а второй – с участниками судебного процесса при рассмотрении юридического конфликта.

Понятие «судебная власть» впервые в законодательстве Беларуси употреблено в Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 г.<sup>1</sup>, где в ч. 3 ст. 7 было провозглашено разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей и это признано принципом существования белорусского государства как правового. Впоследствии Закон БССР об основных принципах народовластия от 27 февраля 1991 г.<sup>2</sup> в ч. 1 ст. 7 установил, что государственная власть формируется и осуществляется в виде законодательной, исполнительной и судебной властей. В Конституции Республики Беларусь 1994 г. впервые на конституционном уровне использовано понятие «судебная власть», хотя и не раскрыто его содержание. В гл. 5 «Суд» определен статус суда и принципы правосудия, а все, что касалось Конституционного Суда, помещено в разделе 6 «Государственный контроль и надзор». Не раскрыто понятие судебной власти и в Законе «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г.<sup>3</sup> Действующая ныне Конституция Республики Беларусь 1994 г., принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., также обошла вниманием этот вопрос.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г.<sup>4</sup>, под судебной властью

понимает систему судов, наделенных полномочиями разрешать правовые споры и конфликты в целях восстановления нарушенного права и справедливости. Еще до принятия Концепции судебно-правовой реформы И. И. Мартинович предложила вкладывать в понятие «судебная власть» следующий смысл: «Раскрывая суть судебной власти, нужно прежде всего отметить, что это система независимых государственных органов – судов, призванных осуществлять правосудие, разрешать в судебных заседаниях в установленном законом порядке споры и конфликты, связанные с применением или исполнением законов. В понятие судебной власти входит также совокупность тех ответственных властных полномочий, которыми наделен суд в целях восстановления нарушенного права и справедливости, применения мер государственного принуждения к лицам, посягающим на охраняемые законом интересы, в том числе и мер уголовного наказания к виновным»<sup>5</sup>. Верховный Совет Республики Беларусь почти дословно привел данное понимание судебной власти в Концепции судебно-правовой реформы.

Следует отметить, что отождествление судебной власти с ее органами – судами, имеющими соответствующие полномочия, является давней традицией, сложившейся еще в XIX в. Например, И. Я. Фойницкий полагал, что судебная власть «образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства»<sup>6</sup>. Эта точка зрения активно поддерживается и в современной юридической науке. Ставя цель дать универсальное определение понятия судебной власти, Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных пишут, что содержание судебной власти можно определить как «систему специальных государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, установление справедливости, разрешение споров и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются»<sup>7</sup>. В какой-то мере подобное определение судебной власти приводит и В. А. Лазарева, акцентируя внимание на том, что судебная власть осуществляется в форме правосудия и имеет своей единственной функцией защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина<sup>8</sup>.

Надо учитывать, что судебная власть абстрактна без органа, ее осуществляющего. Именно суд как носитель судебной власти становится ее выразителем. Ей присущи все атрибуты, которые лежат в основе любой власти, независимо от ее вида. Но именно в судебной вла-

сти наиболее рельефно проявляются нормативная, поведенческая и социологическая стороны власти. С нормативной стороны судебная власть выражается в компетенции ее субъекта, с поведенческой – в особых формах ее поведения, а с социологической – в общественных отношениях, возникающих при ее реализации.

«Судебная власть» – это политическое понятие, находящееся в одном ряду с понятиями «законодательная власть» и «исполнительная власть», где все ветви государственной власти находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Когда она проявляется в виде деятельности суда по рассмотрению конкретного дела, то превращается в функцию правосудия. Политологическая проблематика судебной власти охватывает вопросы генезиса судебной власти, ее типов и форм в связи с социально-экономическим строем общества, составом и структурой суда как носителя судебной власти, поскольку государством с точки зрения общественной обусловленности и общественной эффективности функционирования государственной власти занимается политология.

Общее понятие «судебная власть» должно включать: 1) наличие не менее двух субъектов отношений, одним из которых является суд; 2) выражение воли суда по отношению к тому, над кем он осуществляет свою власть, сопровождаемое угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной воле; 3) подчинение суду тех, с кем он вступает в отношения, выраженное в судебных решениях (постановлениях, приговорах, определениях); 4) наличие правовых норм, устанавливающих право суда выносить решения, и обязанность тех, кого они касаются, подчиняться этим решениям. Эти четыре элемента необходимы для наличия властеотношений судебной власти. Поэтому можно говорить, что судебной властью является то, что охватывается ею, т. е. те общественные отношения, природа которых требует реализации судебной власти<sup>9</sup>. По существу судебной властью является та сфера общественных отношений, которую суд в состоянии охватить своей юрисдикцией. Отсюда важно, что собой представляет государство, в котором функционирует суд, каков в нем политический режим, каковы экономические достижения и направленность запросов народа.

Ввиду того, что каждая система государственных органов является организационным выражением государственной власти, основополагающий критерий классификации государственных органов – выполняемые ими функции государства, при названии которых должны быть найдены термины, отражающие содержательную сторону каж-

дой функции. Перечисление же отдельных их сторон будет всегда неполным. Функцию, связанную с охраной правопорядка, прав и свобод человека, обоснованно именовать более точным и емким названием «правоохранительная функция». В той или иной мере ее осуществляют все государственные органы. Но для одних она является вспомогательной, а для других – основной. Так, суд, прокуратура, органы расследования специально созданы для реализации этой функции государства. Каждый из них отражает ту или иную ее сторону. Чтобы не возникало сомнений, какая из функций является для данного государственного органа ведущей, необходимо четкое правовое закрепление функций за государственными органами. В отношении функции правосудия так и сделано. В действующем законодательстве указывается, что правосудие осуществляют суды.

Осуществление функции правосудия подчинено определенным задачам, которые могут быть различного масштаба и характера: исторические, перспективные, постоянные, временные, повседневные, ситуационные и т. д. Общей же задачей всех судов является охрана права. При этом каждый суд, входящий в судебную систему, использует свои возможности. В рамках этой общей задачи реализуются конкретные задачи с учетом специфики суда, входящего в судебную систему. Задачи суда как органа правосудия не могут сами по себе разрешаться. Нужна форма их проявления. И ею будет функция правосудия, поскольку функция вообще – одна из форм выражения задачи, которая фиксирует деятельность<sup>10</sup>. Задачи суда указывают на желательный результат его деятельности, а функции – на направление этой деятельности. Итак, выражением судебной власти при рассмотрении конкретных дел выступает функция правосудия

Правовая регламентация функции правосудия – не самоцель. В ее реализации возникает такое юридическое явление, как компетенция суда. Само наличие функции правосудия важно для правильного определения границ компетенции суда. В этом ее служебная роль. В противном случае функция как направление деятельности суда останется абстрактным явлением, лишенным практического значения. Соразмерность компетенции суда его функции определяется компетенционными нормами, от которых во многом зависит эффективность судебной деятельности. Эти нормы должны быть равновелики функции правосудия. Возложение на суд слишком широкой компетенции приведет к размыванию граней функции правосудия и осуществлению судом компетенции за ее пределами, без гарантий, присущих природе

этой функции. В свою очередь, слишком узкая компетенция суда оставит функцию правосудия нереализованной. Наделение суда компетенцией, отвечающей политическим, экономическим и социальным условиям жизни общества, – одна из важнейших предпосылок эффективного использования всех возможностей государства в руководстве социальными процессами. Устанавливая компетенцию судов, входящих в судебную систему, государство тем самым проводит «разделение труда» между ними. При этом надо заботиться, чтобы не было противоречия между функцией суда и его компетенцией. Для разрешения стоящих перед судом задач необходимо по возможности установить стабильную компетенцию. Вместе с тем это не означает, что компетенция суда не должна меняться на протяжении длительного времени. Механизм осуществления функции правосудия, в основе которого лежит наряду с другими явлениями и компетенция суда как юридическое выражение его функции, должен быть гибким, способным реагировать на изменяющиеся общественные отношения. Сама функция правосудия не может непосредственно воздействовать на общественные отношения. Это происходит через компетенцию суда, в которой она своеобразно растворяется.

Компетенция суда устанавливается государством путем принятия правовых норм. В отличие от функции правосудия она выступает не просто как государственно-властное явление, а еще и как юридическое. Суд не только вправе, но и обязан выполнить ту деятельность, которая на него возложена государством. Он не должен уклоняться от выполнения своей компетенции, равно как и выходить за ее пределы, а также перелagать ее на другие государственные органы и общественные организации. В своей деятельности вышестоящий и нижестоящий суды не вправе подменять друг друга, иначе это явится нарушением компетенции обоих.

Компетенцию суда необходимо рассматривать в нескольких разрезах. Она проявляется прежде всего в деятельности суда, урегулированной нормами права. Суд осуществляет также деятельность, которая непосредственно не урегулирована нормами права, но необходима для успешного рассмотрения и разрешения дела. В этом смысле компетенция суда – это по сути дела его правоспособность, т. е. объем возможностей суда по реализации своей компетенции. Применительно к суду закон не употребляет термин «правоспособность», ибо в этом нет практической необходимости. Если суд наделен компетенцией, то наличие его правоспособности осуществлять эту компетенцию

предполагается. Правоспособность суда по сравнению с его компетенцией более статичное явление. Компетенция подвижна. Она меняется сообразно изменениям, происходящим в обществе. Но не только в этом их различие. Если компетенция – это наличные права и обязанности суда, то правоспособность выражается в возможности суда получить больше прав и обязанностей, чем у него есть. Правоспособность суда является как бы «запасной» компетенцией, ее продолжением на случай, если законом будут расширены его права и обязанности. Правоспособность состоит в возможности правообладания. Значительная роль в обеспечении этой резервной компетенции принадлежит нормам-принципам, нормам-задачам, нормам-дефинициям, нормам-презумпциям. Такие нормы не говорят о конкретных правах и обязанностях суда. Они характеризуют иные стороны его деятельности. Но суд не должен ими пренебрегать. Простор между объемом такого рода норм при их применении и компетенционных норм обеспечивается, заполняется деятельностью суда ввиду того, что он обладает правоспособностью. Получается как бы двухслойная компетенция суда, поскольку в нее, во-первых, входят права и обязанности суда, основанные непосредственно на законе, и, во-вторых, те, которые не нашли конкретного отражения в нормах права, но вытекают из них, являются производными.

Между функцией правосудия и судебной деятельностью существует генетическая связь, состоящая в том, что функция предопределяет деятельность. В свою очередь, судебная деятельность олицетворяет функцию правосудия, дает представление о характере деятельности суда, которая всегда реальна.

Как уже отмечалось, в ходе правосудия наряду с деятельностью, урегулированной нормами права, осуществляется также неправовая судебная деятельность. И это неизбежно. Представление о реализации функции правосудия путем осуществления только правоприменительной судебной деятельности является слишком узким. Применение права необходимо рассматривать прежде всего как способ претворения в жизнь правовых норм. Одной из форм реализации права является деятельность суда. В действующем законодательстве имеются нормы, которые исключают тот или иной вариант поведения суда. Они охватывают собой правовое регулирование определенных ситуаций, не оставляя места для иных социальных норм.

Но чаще всего в ходе судебной деятельности по применению права взаимно переплетаются и обуславливают друг друга правовые и

неправовые виды деятельности. В самом процессе правоприменения наблюдается конкретизация правовых норм, их развитие или уточнение. Если бы каждый шаг суда по реализации функции правосудия был урегулирован правом, то многие его нормы вообще невозможно было бы применить. Они не «подходили» бы к каждому из вариантов человеческого поведения, объективно требующего быть предметом судебного рассмотрения. В деятельности суда неизбежен определенный простор для усмотрения. Это связано как с дальнейшей детализацией правовой нормы, так и с имеющимися пробелами в законе.

Конечно, эта деятельность суда должна соответствовать духу закона, но только духу, поскольку буквы закона для каждой ситуации нет. Даже в условиях судебного заседания, не говоря уже о подготовке к нему, одной правоприменительной судебной деятельностью невозможно обеспечить принятие решения. Ее оказывается недостаточно, и она дополняется иной социальной деятельностью. Утверждать, что государственная функция правосудия реализуется только с помощью правоприменительной судебной деятельности, ошибочно. Лишь наиболее важные стороны судебной деятельности подвергаются правовому регулированию, а в остальном государство доверяет суду действовать по своему усмотрению, опираясь на достигнутый уровень общественных отношений и индивидуальное сознание судей.

Правосудие – это деятельность суда по рассмотрению вопросов, входящих в его компетенцию. В Законе «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» обоснованно содержится предельно широкая формулировка правосудия. В ст. 4 сказано, что «суды осуществляют правосудие путем рассмотрения дел, а также решения иных вопросов, отнесенных законом к компетенции суда»<sup>11</sup>.

---

<sup>1</sup> Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 31. Ст. 536.

<sup>2</sup> Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. 1991. № 12. Ст. 129.

<sup>3</sup> Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11. Ст. 120.

<sup>4</sup> Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 16. Ст. 272.

<sup>5</sup> Мартинович И. И. Понятие и назначение судебной власти в правовом государстве // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: Материалы республик. науч.-практ. конф. Мн., 1992. С. 91.

<sup>6</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 158.

<sup>7</sup> Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 48.

<sup>8</sup> Лазарева В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 53.

- <sup>9</sup> Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 27.
- <sup>10</sup> Куценко В. И. Социальная задача как категория исторического материализма. Киев, 1972. С. 100–101.
- <sup>11</sup> Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11. Ст. 120.